

НА ГАСТРОЛИ В КИТАЕ 30 ЛЕТ СЛУСТАЯ

[Окончание. Начало на 3-й стр.]

близилось время спектакля.

Следующий пункт гастрольей — город Ханчжоу, находящийся на востоке Китая — административный центр провинции Чжэцзян. После четырех с половиной часов пути по железной дороге едем на автобусах по городу, и вдруг нам открывается огромнейшее озеро Сику в окружении гор, с несколько разными очертаниями. Провозная по дамбам, пересекающим в отдельных местах это озеро, узнаем, что длина дамбы около 3 км; на пути встречаются арочные башни и стилизованные павильоны типа пагод. Вот наш отель, несущий имя города, но времени для отдыха нет. Руководство провинции устроило прием в честь нашего приезда и с нетерпением ждет встречи.

В дружеской непринужденной обстановке коллектив легко завязывается интересными беседами, узнавая секреты национальной кухни, цитируя напитки. Руководство провинции и города приводинило артистам памятные сувениры, а всему коллективу — лагу.

А утром — снова работа, уже на новой площадке в театре Ханчжоу. Правда, хотелось думать, что напряжение будет несколько меньше, но этого не произошло. Характер поездки с частыми перемещениями на новые сцены не давал возможности использовать уже приобретенный опыт — менялись технические условия, возможности, а главное — персонал, участвующий в совместной работе. Приходилось удивляться, как наши работники художественно-постановочной части, режиссерам удавалось устанавливать порядок и находить почти единственно правильное решение. В этом театре на 1700 мест мы показали два концерта. Программы, уже немалого объема, наивысшего в предыдущих городах, принимались очень хорошо.

Участники концерта пользовались заслуженным успехом. Однако нельзя не сказать, что уже накаливался усталость от длительных предыдущих гастрелей. Но зрители об этом не должны догадываться — ведь пришла одна из лучших балетных трупп мира.

А в то же время так хочется познакомиться и с этим, как его называют китайцы, «райским уголком». Такая возможность была нам предоставлена, причем, конечно, очень и очень ограниченная нашими свободными днями. В пакеты и багаж осталась прогулка на двух теплоходах по этому сказочному озеру с посещением парковых ансамблей

на одном из островов.

После завершения прогулки по озеру едем к окружающим озеро горам, где находится скала Фейлаофынь с пещерами, украшенными барельефами (их более 330) с изображением Будды. Впечатление потрясающее. Все это фиксируется нашими артистами на кино- и фотопленки. Закрепляем приобретение сувениров. Нам показывают действующий буддийский храм Миньянцзи (IV в.), и нехотя мы возвращаемся к автобусу. Работа снова возвращает нас в атмосферу, в которой мы уже почти привыкли.

21 сентября теплые провалы в местном аэропорту, и вся группа специальным самолетом вылетает в конечный пункт наших гастрелей — г. Пекин (буквально — северная столица). После теплых и даже жарких дней в предыдущих городах погода оказалась проглядной, хотя термометр показывал 21°C.

Не стану задерживать внимание на встречах, протокольных мероприятиях и других сопутствующих этому значительных дел. Все это было организовано с самой лучшей стороны. Оставалось еще надеяться выступлений, а интерес к стране увеличился буквально с каждым днем. Треним после размещения в великолепном отеле «Пекин» мы получим приглашение на заключительный концерт китайских артистов балета. Желания оказались более чем достаточно. Несмотря на то, что следующий день предполагался ахалским, работами постановочной части и режиссерами выехали в театр «Китай», расположенный в 40 км. едем от отеля на автобусах. В этот же день в Пекин приехал генеральный директор театра В. Коконики. К премьере готовились основательно. Вечером 22 сентября заместитель министра культуры Китая пригласил присутствовать на прием, где обратился к нам с речью. С ответным словом выступил В. Коконики.

Следующий день опять поставил перед нами ряд проблем, которые надо было обязательно решить. Приехавший на смену А. Копылову в Пекин А. Жиряцкий включился в активнейшую работу с новым коллективом китайского оркестра, т. к. работавший с нами шанхайский свой выступления закончил. Легко себе представить такое состояние, когда выяснилось, что в оркестровой яме сидят размещаясь в ложах симфонический и струнный оркестры. Однако репетиции проводились без ограничений времени, пока не получался нужный результат. Надо сказать, что очень оперативно включился в работу В. Коконики, собравший труппу артистов не сцене в короткий перерыв. Его информация, пояснения и ответы на заданные вопросы сыграли положительную роль. Итогом всему должна была стать вечерняя премьера «Спартакса».

Перед началом спектакля состоялась очередная встреча с членами правительства Китая, руководством города и Министерством культуры. С нашей стороны во встрече участвовали В. Коконики, А. Солонченко, М. Семенова, Ш. Ягудин, и что очень приятно, чрезвычайный и полномочный представитель СССР в КНР О. Троицкий с супругой.

Премьера. Заняты все места в зрительном зале, и звуки оркестра заполняют зал. Уже после первого аккорда зрители оценили мастерство наших артистов. Бурные аплодисменты предназначались героям спектакля: И. Мухомедову, Н. Арпайлову, Н. Семанову, М. Перетякину.

После окончания спектакля мы сели вместе с артистами — Ю. Григоровым, А. Жиряцким. Представители Китайского концертного агентства преподнесли корзину цветов. Зрители, потрясенные удивлением, долго не отпускают наших артистов, горячо одобряя аплодисментами мастерство участников спектакля.

Теперь уже ежедневная работа вновь стала предметом наших забот. Более подробно об этом я постараюсь рассказать на примере начала наших гастрелей и поинтервью, что они достаточно хорошо известны каждому работнику театра. Именно поэтому несколько больше внимания я уделил возможностям познакомиться со страной, ее жителями, памятниками истории и культуры.

Было это и в Пекине, имеющем богатую историю и располагающем огромнейшим числом таких памятников. В отдельные дни погода была настолько жаркой, что ввиду перегарды любознательности, а в их числе были все. Нам была предоставлена возможность побывать в архитектурно-историческом ансамбле — «Императорского городского дворца» (Темпль Небесных стен «Императорского города» с 1651 г. имеет новые ворота Тяньаньмэнь — «ворота небесного спокойствия», подле которых расположено широкое пространство с одноименным названием. Ядром Императорского города является комплекс «Императорского дворца», в котором такое же множество храмов: «Неба», «Молитвы за богатый урожай», «Исторический дворцовый комплекс», «Десять тысяч Будд», «Занебесного свода», а также беседки, галереи и многое другое.

Выезжая наша группа в Шианьцзи горы, где мы побывали на Великом шелковом пути, а на обратном пути посетили комплекс парковых сооружений императора Шианьмэнь, состоящий из 13 самостоятельных парков и расположенных перед ними «Аллеи духов».

Наде преобладают дождик к концу. Улететь в Москву В. Коконики, Ю. Григоровичи, мы готовим к возвращению домой первую группу из 21 человека.

А в программе — последний концерт, который был хорошо принят. В минуты расставания нас привели в «Почетных гостей рядом со сценой» и вручили памятный подарок от гастрелей в Китай. Наши солисты и руководители расписались на больших фотографиях, сделанных во время их выступлений и репетиций в Пекине.

Пресса отреагировала на гастрели театра рядом статей, которые в основном носили информационный характер и оценивали наши выступления с наилучшей стороны. Более активно проявили себя здесь радио и телевидение. Их корреспонденты почти постоянно сопровождали нас, снимая кадры и брали интервью. делали видеозаписи отдельных фрагментов. По их просьбе была проведена пресс-конференция. Эти материалы находили свою реализацию в радио- и телепереговорах.

ста — В. Бржекева, А. Передерей и другие.

Стало привычным, что коллектив театра на гастрольях, как правило, мобилизуется и успешно выполняет принятые на себя многочисленные обязательства, позволяющие завоевывать новые поклонники искусства, способствовать укреплению дружеских взаимоотношений между народами. Но надо сказать и другое. Само по себе это не происходит. Для этого должны работать все, что в общем-то и делается.

За двадцать дней гастрелей в КНР было показано 14 спектаклей, а том числе 7 раз — балет «Спартакс» и столько же — концертные программы, при четырех переездах из города в город. При таком режиме очень много работы легло на плечи художественно-постановочной части, возглавляемой А. Пятровским. «На переднем крае» всегда находилась администрация театра: И. Чурковский и Л. Педенчук, наша инженерно-техническая часть — Н. Свиридова и Г. Мухомедовичи.

Систематический бескомпромиссный труд определенной части наших творческих работников оставался неизменно высоким. Но это не значит, что мы невидим для нас. С искренней признательностью называю эти имена: Н. Семенов, Г. Ситников, Н. Симачев, Ш. Ягудин, В. Немолова, Ю. Игитов, А. Соколов.

Не претендуя на полную информацию о гастрольях в Китае, понимаю, что более глубокий анализ придется сделать позднее, так как находится в другом издании. Однако некоторые выводы можно сделать.

Прежде всего очень приходится отметить, что дисциплина в коллективе была безупречной. Все артисты и работники других коллективов театра, понимая значение дисциплины по-совому, исходя исключительно из личных интересов и потребностей.

Другой вывод. Следует ввести в практику гастрелей обязательное посещение гастрольной труппы принимающей стороной. Это просто необходимо, и другое предложить невозможно. Да и надо ли это предлагать!

Во всем случае положительную роль сыграло наличие у нас в это время поездок по Китаю оцененных нас участников гастрелей.

Надо установить, что в состав административной группы при неординарных переездах внутри страны должны обязательно входить представители работников культуры. Такая экономия может дорого стоить всему коллективу.

И, наконец, настало время переосмыслить в установленном порядке условия работы как коммерческих, так и по линии межправительственных соглашений.

В этой связи хотелось бы выразить некоторые недоумения, которое возникло накануне поездки коллектива в КНР.

Как известно, по просьбе артистов было предложено осуществить доплату размера соотносимо всему коллективу, выезжающему на гастроли, а солистам балета и участникам спектаклей — произвести оплату по гонорару, который устанавливается Министерством культуры СССР, хочу отметить, что его работники поняли необходимость такой просьбы и проявили целый ряд активных действий, в результате чего руководители Министерства поддержали просьбу коллектива балета и согласился с предложением дирекции Большого театра СССР, направленные на положительное решение вопроса об оплате. Входящие в состав нашей группы, представители дирекции театра довели эту информацию до сведения коллектива, выезжающего в КНР. Однако сегодня приходится констатировать, что завершение оказалось пустыми.

Думаю, не так важно, по чьей воле оно выполнено. Госконцерт СССР и Министерство культуры. Важно другое — слово олять разошлось с делом.

Фото Л. Педенчук.

М. Ковалев. Борзнянский. М. Молодая гвардия, 1988.

Дмитрий Борзнянский. Еще совсем недавно его имя воспринималось большинством как эхо давно прошедшей эпохи, связанной отчасти с историей Русской Православной Церкви, а отчасти — с некоторыми страницами истории русского хорового искусства. Ныне же мы с полным правом говорим о Д. Борзнянском как о выдающемся композиторе России «дополняющим» ряды — с некоторыми страницами истории русского хорового искусства. Ныне же мы с полным правом говорим о Д. Борзнянском как о выдающемся композиторе России «дополняющим» ряды — с некоторыми страницами истории русского хорового искусства. Ныне же мы с полным правом говорим о Д. Борзнянском как о выдающемся композиторе России «дополняющим» ряды — с некоторыми страницами истории русского хорового искусства.

В этом году в издательстве «Молодая гвардия» в серии «КВЭ» вышла книга «Борзнянский» написанная исследователем жизни и творчества композитора К. Ковалевым.

В ней использованы малоизвестные архивные материалы и иллюстрации, а также последние данные о жизни композитора — с некоторыми страницами истории русского хорового искусства. Ныне же мы с полным правом говорим о Д. Борзнянском как о выдающемся композиторе России «дополняющим» ряды — с некоторыми страницами истории русского хорового искусства.

По словам А. Блока, «Мелкий бес» был прочтен «всей обреченной России» он выдержал в 1908—1910 году выходя из печати. В предисловии ко второму изданию Федор Сологуб писал: «Одни думают, что автор, будучи еще ребенком, написал, показавший датой свой портрет, и изображал себя в образе учителя Передова». Другие, не столь жестокие к автору, думают, что изображенная в романе персональная явление, довольно распространено. Нет, это совсем современники, это о вас я писал мой роман о Мелком Бесе...»

Слово «передовичность» вошло в обиход русской жизни и литературы «Еврейский». Уже при жизни автора (1883—1927) роман переводится на немецкий, английский, итальянский, польский, шведский и другие языки. В до-революционной России он выдержал несколько изданий, только на 1908—1910 году выходя из печати. В предисловии ко второму изданию Федор Сологуб писал:

«Одни думают, что автор, будучи еще ребенком, написал, показавший датой свой портрет, и изображал себя в образе учителя Передова». Другие, не столь жестокие к автору, думают, что изображенная в романе персональная явление, довольно распространено. Нет, это совсем современники, это о вас я писал мой роман о Мелком Бесе...»

Слово «передовичность» вошло в обиход русской жизни и литературы «Еврейский». Уже при жизни автора (1883—1927) роман переводится на немецкий, английский, итальянский, польский, шведский и другие языки. В до-революционной России он выдержал несколько изданий, только на 1908—1910 году выходя из печати. В предисловии ко второму изданию Федор Сологуб писал:

«Одни думают, что автор, будучи еще ребенком, написал, показавший датой свой портрет, и изображал себя в образе учителя Передова». Другие, не столь жестокие к автору, думают, что изображенная в романе персональная явление, довольно распространено. Нет, это совсем современники, это о вас я писал мой роман о Мелком Бесе...»

Слово «передовичность» вошло в обиход русской жизни и литературы «Еврейский». Уже при жизни автора (1883—1927) роман переводится на немецкий, английский, итальянский, польский, шведский и другие языки. В до-революционной России он выдержал несколько изданий, только на 1908—1910 году выходя из печати. В предисловии ко второму изданию Федор Сологуб писал:

На снимке: участники гастрелей после возложения цветов к памятнику А. С. Пушкину.